

Дорогие друзья.

Шестьдесят лет назад, в такие же декабрьские дни, Россия сказала «да» Союзу писателей. Не будем сейчас выяснять, кто сделал первый шаг в этом направлении – то ли власть, то ли сами писатели. Итог очевиден: мы есть, мы существуем, наш голос слышен и он предельно внятен.

Сегодня можно задаться другим вопросом: что нас собрало всех вместе? Что заставило приехать, прилететь за тысячи километров совершенно разных людей? Ведь здесь не раздают должности, не выдают ваучеры, гонорары и продпайки.

Значит, есть для писателей России что-то выше и значимее, чем окошко в кассу, в которую (вы заметили?) всё же нужно нагибаться, в полупоклоне произнося своё имя? Мы же произносим с огромным уважением имена своих предшественников. Строки из книг, написанных ими десятилетия и даже века назад. Мы оказались из роду-племени Микулы Селяниновича, упорно и неотступно вспахивающего своё поле. И даже когда ему попробовали добавить силушки, чтобы идти на врага, – он отвечивал: «Лишней не надобно, своей управлюсь». Может, в том числе и поэтому мы не распались, не разбежались по углам в самые трудные годы? Сеяли рожь, как призывал нас Валерий Николаевич Ганичев?

Союз писателей России – как раз из этой генетической памяти. Из чести и достоинства предков. Не лукавивших, не сгибавших колени и спины, не мельтешащих перед временем и сильными мира сего.

При этом каждый из вас, сидящий в этом зале, наши соратники во всех регионах Отечества в боль-

шинстве своём – это тоже личности. Иные писателями просто не становятся.

Вами можно и должно гордиться, потому что наш Союз – это Брестская крепость времён девяностых, когда всего лишь со связкой строк мы пошли против лоснящихся, напичканных нефтью, долларами, желчью, американскими советниками монстров тяжёлого вооружения, готовых растоптать, вмять в русский чернозём, в родные степи и горы наши стихи и песни, новеллы и романы, превратив нас в безликие проценты экономической целесообразности. Но вдруг оказалось, что мы не просчитываемся, не дробимся и тем более не вычитаемся. Почему? В чём секрет этой небуржуинской тайны?

А мы просто говорили на своих родных языках и понимали друг друга сердцем. И чёрное называли чёрным, а белое – белым. Вот самая великая писательская тайна – правда! И мы не махнули рукой на страну, потому что наш поэт Николай Зиновьев написал: «Но как же я молиться буду рукой, махнувшей на людей?».

В творческом плане Союз писателей – это ваше неистовство в поисках единственно верного слова, дорогие друзья. И одновременно одиночество перед чистым листом бумаги. И распахнутость навстречу читателю. Это желание быть рядом и вместе с теми, кто близок по духу. Это возможность знать в стране всего лишь один-единственный адрес – Москва, Комсомольский, 13, и верить, что ты не один в этом мире. Потому что по этому адресу для каждого из вас всегда открыта дверь и где ты обязательно встретишь друга.

А ещё Союз – это любовь. И мы убеждены, что не из сора всё же рождаются ваши лучшие строки, а из любви.

Союз писателей также – это когда могилы наших руководителей – они здесь, в родной земле. На Новодевичьем. В Переделкино. В Тимонихе. Иркутске, в ауле Цада. Во Владимире. В подмосковных Ракитках. Вспомним наших легенд и почтим их память минутой молчания...

...Наши великие старики не бросили страну на сломе эпох, не предали нас в дне сегодняшнем. Не предадим их память и мы. И это тоже великая тайна русских писателей. Как и то, что мы не переписыва-

ем каждый раз историю с чистого листа, а продолжим её. И смотрим в будущее. И, как всегда, первыми в день завтрашний разведчиками уйдут поэты и публицисты. И подтянется пехотой проза. И там, где склонится над чистым листом перо писателя, – там будет завтрашняя Россия! И то, как о новом дне напишет писатель, – таким в итоге останется в истории наше Отечество.

Не больше и не меньше!

А всё потому, что наше слово – выше полёта орла и глубже мирового океана. Потому что по завету поэта Николая Дмитриева мы оставляем своим потомкам не только своё отчество, но и Отечество! Потому что в имени-отчестве каждого из нас – ещё и поле Куликово, Пересвет, Державин, Пушкин, Жуков, космос, песня, материнское поле.

И потому наша отечественная литература – она как русский мороз, пробирающий до самой малой косточки. Как южное тепло, согревающее до улады. Как позволяющие заглянуть за седьмые горизонты наши бескрайние степи и тундра. Наша литература – это освежающий бриз морских побережий. Ощущение сибирской бескрайности. Таинственность тайги и уверенность от великих горных хребтов и вершин.

...А вообще-то мы посадили в честь нашего юбилея сад. Привезли на берег Дона, малую родину Михаила Шолохова, саженцы 60 яблонь, укоренившихся, зимнестойких, и заложили будущее ещё на несколько десятилетий вперёд. И этот наш сад будет цвести и плодоносить. А мы будем писать, издаваться и приходить к читателю, как бы трудно ни было.

Хотя самое большое удивление в станице Вёшенской нас ждало на небольшой, второстепенной улочке. Хозяин одного из домов наклеил на окна своего дома увеличенные фотографии своих детей. Они давно выросли, разъехались, сложили свои судьбы и биографии, но хозяин дома очень хотел, чтобы они встречали и его, и теперь уже всех нас, у порога родного дома. И они, эти дети из недалёкого, но всё же прошлого, незримо вопрошают: «Что там у вас, на вашей улице? В вашем будущем? В вашей истории?»

Какими мы будем и останемся под этими взглядами?

С праздником. С юбилеем!

